

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т И Д Е С Я Т Ы Й).

Августа 1.

№ 15.

1914 года.

Архипастырское посѣщеніе Вологодскаго подворья въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ существуетъ Подворье для вологжанъ, прїѣзжающихъ сюда на заработки. Прибывшимъ дается помѣщеніе и кипятокъ на нѣсколько дней, пока они не найдутъ себѣ работы, въ црисканіи которой имъ содѣйствуетъ „Общество вспомошествованія вологжанамъ въ С.-Петербургѣ“. основавшее это подворье; такъ въ 1913 году изъ 220 человекъ поставлено на мѣста 180.

Въ маѣ мѣсяцѣ подворье было осчастливлено посѣщеніемъ своего владыки, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго. По прибытіи въ подворье владыка обозрѣлъ комнаты, гдѣ находятъ первый себѣ пріютъ вологжане, прибывшіе въ шумную столицу, а также хозяйственную обстановку подворья, интересуясь первыми шагами своихъ вологодскихъ пасомыхъ въ Петербургѣ. Затѣмъ онъ расписался въ предложенной ему книгѣ для посѣтителей и отбылъ изъ подворья.

Нельзя не отмѣтить того, что хотя Подворье, имѣющее 12 коекъ, всегда полно, во всего менѣе въ немъ бываетъ вологжанъ изъ дальнихъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Тамъ, очевидно, не освѣдомлены о его существованіи, хотя члены Общества тамъ есть, а Великоустюжское земство ежегодно вноситъ по 100 руб. субсидіи. Изъ желанія предоставить подворье болѣе равномерному пользованію всѣхъ вологжанъ нельзя не просить отцовъ приходскихъ настоятелей не оставлять своими совѣтами отъѣзжающихъ изъ ихъ приходовъ въ Петербургъ о подворьѣ, куда можно прїѣзжать прямо съ Николаевского вокзала, по адресу: 8-я улица Песковъ, домъ 23, квартира 19, Подворье и получить койку, если есть мѣста.

Кромѣ Вологодскаго Подворья, ежегодно, въ августѣ мѣсяцѣ, занимаетъ квартира въ 5 комнатъ, гдѣ могутъ останавли-

ваться на 1 мѣсяць молодые люди, прїѣзжающіе изъ Вологды для поступленія въ высшія учебныя заведенія. Адресъ этой квартиры: *СПБ., Сертукховская улица, домъ 10.*

Всякаго рода пожертвованія и членскіе взносы въ Общество вспомоществованія вологжанамъ въ Петербургѣ съ благодарностію принимаются по адресу г. казначея Общества, Вл. Ив. Тузова, Барповка, домъ 19. Попечитель Общества свящ. М. Поновъ.

Дѣйственно-ли нынѣ пастырское вліяніе на народъ?

Настоящее время — особенно тяжелое время для православнаго духовенства на Руси. Почти вездѣ оно осмѣяно, оплевано, облито грязью несправедливостей и колкостей, какъ сословіе для многихъ пенужное, для многихъ только терпимое, для многихъ заслуживающее осужденія за недостойное прохожденіе великаго своего по идеѣ служенія, и только для нѣкоторыхъ, слава Богу, еще многихъ, — сословіе, достойное своего великаго званія, съ честію, хотя и съ недостатками проходящее свое великое Богу служеніе, — сословіе, несущее въ народъ свѣтъ Христовой истины и правды.

Въ виду такого, до противоположности разнорѣчиваго взгляда на православное духовенство въ Россіи, составившагося особенно за послѣднее время, весьма важно выяснить и разрѣшить вопросъ: вліяетъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, духовенство на народъ своимъ званіемъ, ученіемъ, пониманіемъ и авторитетомъ, и дѣйственно-ли его пастырское вліяніе? Да! Положительно заявляемъ, что оно очень и очень вліяетъ. Духовенство и только оно одно держитъ народъ въ крѣпкихъ и твердыхъ рукахъ нравственнаго своего воздѣйствія, охраняя его отъ окончательной въ нравственномъ отношеніи разрухи и подерживая мирное и тихое теченіе общественной народной жизни.

Не стоитъ скрывать той правды, что вліяніе духовенства на народъ за послѣднее время очень, противъ подавняго еще прежняго времени, пріослабѣло; но все-же оно и теперь еще очень дѣйственно.

Годы недавней русской революціи значительно потрясли всю общегосударственную жизнь страны и придали ей новое теченіе, во многихъ отношеніяхъ неправильное и вредное. Годы такъ называемыхъ свободъ пронесли свое злое вліяніе и въ простой народъ, чтобы взбудоражить его духовный покой; дурно отозвались эти годы, въ глубокому прискорбію, и въ міръ ду-

ховенства. Не мало открылось за это время пастырей, которые измѣнили своему высокому званію и служенію Христу промѣняли на служеніе суетѣ и увлеченіямъ вѣка сего и, добровольно-ли, или по суду высшей церковной власти, принуждены были снятъ и сняли съ себя священный санъ, чтобы тѣмъ самымъ принести и принесли великій соблазнъ въ среду народную. Такое отношенію лжеіереевъ къ своему званію, съ одной стороны, и настойчивая проповѣдь среди народа самозванныхъ учителей о томъ, что нѣтъ Бога, нѣтъ загробной жизни и вѣчнаго наслѣдія и мученія, о неповиновенія властямъ, отъ Бога поставленнымъ, о непослушаніи духовенству, съ другой стороны, — все это сбило народъ съ толку. И вотъ началась по всей странѣ русскоі сумятица — уклоненіе отъ жизни предковъ своихъ.

Проповѣдь о всеобщемъ равенствѣ, братствѣ и свободѣ скоро пріѣлась народу, какъ обманчивая и не могущая имѣть жизненнаго осуществленія. Она скоро понята была даже простымъ мужикомъ и скоро отвергнута. „Мы, говорятъ крестьяне, не можемъ быть равными между собою, — какъ-же всѣхъ-то уравнять“?!

Проповѣдь непочитанія властей также скоро заподозрѣна была въ народѣ, какъ фальшивая, возбуждающая народъ на бунтъ и безпорядки. Власти даютъ намъ законы, судъ и порядокъ, что было-бы безъ нихъ, не знаемъ, — разсуждаетъ народъ. Поэтому и неудивительно, что находились такіе крестьяне, которые проповѣдниковъ сего злаго ученія наказывали самосудомъ.

Относительно правоты существованія священства и его богоучрежденности крестьяне никогда не колебались. Соблазнялись лишь многіе изъ нихъ бременемъ содержанія духовенства на свои средства и самосудомъ хотѣли снять съ себя это бремя... Да и эта практика скоро потеряла свое примѣненіе, какъ только посмотрѣли крестьяне на дѣло болѣе благоразумно.

Прошла, слава Богу всышка революціи, и народъ, вбуряженный злоумышленниками, началъ возвращаться къ своей жизни по прежнему и во всемъ. По прежнему почитаетъ онъ власть и почитаетъ священство; по прежнему повинуется онъ суду, закону и распоряженіямъ своего непосредственнаго начальства; по прежнему, хотя иногда и слѣпо, вѣритъ онъ въ Бога, почитаетъ церковь, соблюдаетъ посты, чтитъ св. праздники. Кто сталъ бы говорить народу противъ этого, того онъ горько осмѣетъ своимъ горькимъ смѣхомъ.

Попрежнему возвратился онъ къ авторитету священника, какъ благовѣстника слова Божія; попрежнему вѣрить онъ въ его святія молитвы, ввѣчательно слушаетъ его учительское, проповѣдническое слово.

И вотъ тому примѣры.

За послѣднее время духовенство, какъ извѣстно, встало во главѣ движенія за трезвость. Многіе добрые пастыри прилагаютъ всѣ свои силы, энергію и разуміе на проведеніе въ жизнь народную началъ трезвости. Достигается это прежде всего личнымъ примѣромъ, поученіями и собесѣдованіями, открытіемъ обществъ трезвости, сопровождаемымъ молебными пѣніями и выраженіемъ обѣщаній... И идутъ, идутъ искатели трезвости изъ крестьянъ подъ руководство своего священника, записываться въ общества трезвости, чтобы, подъ покровомъ его, мало-по-малу, избавиться отъ убійственнаго недуга. И какъ довольны бывають крестьяне, когда батюшка, посѣщая ихъ дома, не ждетъ отъ нихъ, какъ это прежде велось, угощенія бутылкою вина, и даже предохраняетъ ихъ отъ пустыхъ денежныхъ затратъ на вино, указывая на иные разумныя для трудовыхъ денегъ расходы. Насколько плодотворно бываетъ пастырское проповѣдническое, прочувствованное и во время сказанное слово, очевидно изъ слѣдующаго примѣра.

Въ деревнѣ праздникъ... Наканунѣ его крестьяне приглашаютъ священника и весь причтъ для того, чтобы въ деревенской часовнѣ отслужить всепещное бдѣніе. Пріѣзжая въ деревню, священникъ узнаетъ о постигшемъ сегодня эту деревню несчастіи. Здѣсь сгорѣлъ одинъ домъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣло все имущество довольно зажиточнаго крестьянина, онъ сталъ нищимъ и, что всего ужаснѣе, въ пламени огненномъ сгорѣла дѣвица 15 лѣтъ, старшая дочь пострадавшихъ родителей. Опасность обнищанія угрожала цѣлому селенію въ 45 домовъ, если-бы Господь Всемилостивый, отверзкій на это время хляби небесныя большимъ ливнемъ, и энергичная работа сосѣдей, не послужили тому преградой. Впечатлительнаго священника глубоко тронуло горе потерявшихъ и удрученное душевное состояніе сельчанъ всей деревни. И онъ, во время всеобщаго бдѣнія, когда было множество народа, сказалъ поучительное слово. Выразилъ онъ простымъ и яснымъ языкомъ глубину сегодняшняго испытанія, выяснилъ тяжелое положеніе родителей умершей

въ огнѣ дѣвушки, тяжесть состоянія ея умиравшей, опасность положенія всей деревни и воодушевленно воззвалъ къ народу: „помогите вашему сосѣду, оботрите его слезы по утраченной дочери и имуществѣ, оботрите ихъ вашею ласкою, вашею духовною и матеріальною помощію; свой праздникъ сдѣлайте праздникомъ его; душу напрасною смертію умершей дѣвицы поминайте въ вашихъ молитвахъ; помогите устроить пострадавшимъ жилище, прикройте ихъ наготу, не откажите въ насущномъ кускѣ хлѣба“... Народъ всколыхнулся, прослезился и твердо объявилъ: „Спасибо, батюшка, за ваше доброе наставленіе; мы исполнимъ все, чему научилъ ты насъ нынѣ“. Прошелъ день праздника и отзывчивые на слово священника прихожане стали возить бревна и рубить избу для потерпѣвшей семьи, хозяйкѣ несутъ холстъ, одежду и провизію, необходимую на первое время для поддержанія удрученнаго горемъ семейства... Черезъ нѣсколько времени можно было видѣть недавно потерпѣвшихъ радостными, живущими въ чистенькой новой избѣ, воздвигнутой, съ благотворнаго слова пастырскаго, руками и благотвореніемъ крестьянъ-сосѣдей. Горе поменьшеку станетъ забываться. Не забудется-лишь родителями горе потери сгорѣвшей дочери... Но въ этомъ горѣ утѣшеніе только Богъ и молитва. Такова еще и нынѣ сила пастырскаго въ деревнѣ вліянія!

И можно съ полною увѣренностію сказать, что какія бы козни вражескія ни открылись въ народѣ, какія-бы бѣды и напасти, чего не дай Богъ, ни постигали массу народную, какіе-бы лжеучители ни соблазняли народъ къ распрямъ, раздорамъ и междоусобицамъ, встанъ только пастырь со своимъ учительнымъ словомъ, просто и отъ сердца сказаннымъ, народъ сразу во всей своей массѣ—сдастся на слово священника и склонится предъ нимъ. Но много нужно и наблюдательности, чтобы убѣдиться, что народъ въ тайникахъ души своей твердо вѣритъ въ невозможность жить на землѣ безъ духовнаго руководства пастырскаго, и всякаго священника, какой-бы опъ ни былъ по жизни, считаетъ посетелемъ въ себѣ Христовой истины и проповѣдникомъ святой Евангельской правды.

Свящ. И. С.

Какіе бываютъ сотрудники столичныхъ историческихъ журналовъ? *)

(Критическая замѣтка по поводу статьи „Три архіерея“ въ журналѣ „Наша Старина“).

Подъ названіемъ „Три архіерея“ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ историческаго журнала „Наша Старина“, за текущей годъ, появился разсказъ г. Козырева о трехъ архіереяхъ, въ послѣднее пятидесятилѣтіе служившихъ въ Вологдѣ и о четвертомъ, — заточеникѣ Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря, архіепископѣ Иркутскомъ Иринеѣ Пестеровичѣ. Имена же трехъ Вологодскихъ архіереевъ — Христофоръ Еммаусскій, Павелъ Доброхотовъ и Палладій Раевъ. Приступая къ воспоминаніямъ объ этихъ епископахъ и характеристикамъ ихъ, авторъ статьи говоритъ, что онъ „передаетъ только то, что слышалъ въ разное время отъ разныхъ лицъ, съ которыми приходилось сталкиваться какъ по долгу службы журналиста, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ (Наша Стар. мартъ, стр. 277)“.

Да проститъ мнѣ г. Козыревъ, если я — угроженецъ и житель Вологодской епархіи, служившій при этихъ трехъ архіереяхъ священникомъ, со всѣми ими имѣвшій дѣла служебныя и личныя, если я, въ видахъ возстановленія правды, иное въ его очеркѣ долженъ буду исправить, другое взять подъ сомнѣніе, и иное и отвергнуть.

Г. Козыревъ считаетъ почему-то (апр. кн. стр. 381) преосвященнаго Христофора Еммаусскаго викаріемъ преосвященнаго Палладія Раева, тогда какъ въ дѣйствительности преосвященный Христофоръ былъ не викаріемъ, а епархіальнымъ епископомъ въ Вологдѣ, послѣ Феофоста Лебедева, съ 1856 по 1866 годъ (Волог. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 21) и, уволенный отъ управленія епархією, скончался настоятелемъ Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. А преосвященный Палладій Раевъ былъ епархіальнымъ Вологодскимъ епископомъ, послѣ преемника епископа Христофора по кафедрѣ, преосвященнаго Павла Доброхотова, съ 1869 по 1873 годъ (Восп. прич. сына прот. А. П. стр. 253 и 256). Слѣдовательно епископы Христофоръ и Палладій не находятся одинъ къ другому и въ непосредственной преемствен-

*) Редакція Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей считаетъ г. Козырева писателемъ — писакоею изъ того рода, какіе, побывавши въ Россіи, пишутъ о ней за-границей, что они сидѣли въ Россіи подъ тѣнью развѣсистой клеювы и закусывали самоваромъ. Г. Козыревъ, вѣроятно, не имѣетъ никакаго понятія объ архіереяхъ и епархіяхъ.

ности. Разсказъ же г. Козырева о гнѣвѣ преосвященнаго Христофора на покойнаго о. Николая Лавдовскаго, священника Николаевской Сѣнноплощадской церкви въ Вологдѣ, въ существѣ своемъ вѣрнъ, но детально не точенъ. Преосвященный Христофоръ не однажды требовалъ, чтобы о. Николай оставилъ чтеніе евангелія и произношеніе возгласовъ за церковною службою „салонною дикціей“, по казавшейся независимымъ церковный оригиналъ, поддерживаемый дворянами, не покорался епископу. Тогда преосвященный рѣшительно объявилъ о. Николаю, что „переведетъ его изъ города въ деревню за своеволіе и упрямство“. О. Николай обратился къ своимъ сильнымъ защитникамъ, которые и упростили владыку не беспокоить ихъ любимца угрозами о перемѣщеніи. Преосвященный Христофоръ, уговоренный дворянскою депутаціей, снаряженной къ нему по сему случаю, и самъ успокоился и „своевольнаго“ священника оставилъ въ покоѣ. О ссылкѣ же о. Николая въ монастырь не могло быть и рѣчи, такъ какъ семейныхъ священнослужителей въ монастырь не посылаютъ, а посылаютъ иногда, временно, на эпитимію. Это уже другое дѣло. Замѣчательно то, что кромѣ преосвященнаго Христофора ни одинъ изъ епископовъ не упрекалъ о. Николая за чтеніе евангелія „салонною дикціей“, ни до, ни послѣ, такъ что въ ряду Вологодскихъ священниковъ появлялись у него въ этомъ отношеніи даже подражатели, и конечно неудачные. Самъ о. Николай, когда читалъ евангеліе разговорною дикціей (точнѣе «говориль»), его чтеніе было сколько оригинально, столько же и изяцно, чего не могъ достигнуть ни одинъ изъ его извѣстныхъ мнѣ подражателей. У нихъ это чтеніе было только каррикатурно. Этого-то священника, не безъ дворянской конечно протекціи, и сдѣлалъ впоследствии преосвященный Палладій членомъ консисторіи, въ свое время очень уважаемымъ епископами и духовенствомъ.

Козыревъ, интересующійся жизнью нашихъ епископовъ, не хочетъ однако сказать своимъ читателямъ, когда они жили и служили епархіальными епископами на Вологодской каедрѣ. А между тѣмъ, чѣмъ интереснѣе и характернѣе типы крупныхъ дѣятелей, — все равно, — церковныхъ ли, общественныхъ, или государственныхъ, тѣмъ необходимѣе знать время, когда жили и трудились эти люди. Ну, такъ мы скажемъ ему, что преосвященный Павелъ Доброхотовъ былъ непосредственнымъ преемникомъ, на Вологодской каедрѣ, преосвященнаго Христофора и

служилъ въ Вологдѣ съ 1856 по 1869 годъ. Описаніе авторомъ этого епископа, и въ отношеніи внѣшности и въ отношеніи характера, сдѣлано замѣчательно вѣрно, почти тождественно съ описаніемъ лично знавшаго преосвященнаго Павла протоіерея А. Попова. Г. Козыревъ пишетъ: „служилъ преосвященный Павелъ строго (?) и просто, ни мало ни рисуясь, но проповѣди говорилъ горячо, съ большимъ подъемомъ чувства, съ силой непоколебимаго убѣжденія, дѣйствовавшаго даже на равнодушныхъ слушателей. Роста онъ былъ немного выше средняго, свѣтлый блондинъ, съ порядочной лысиной, съ открытымъ лицомъ и добрыми, немного на выкатъ, сѣрыми глазами. Одѣвался опъ чисто и пожалуй щеголевато. Его быстрымъ и нѣсколько рѣзкимъ движеніямъ вполне соответствовали и его крутыя, эпервичныя и прямолинейныя распоряженія («Наша Стар.» мартъ, стр. 278»).

А прот. А. Поновъ въ воспоминаніяхъ причетническаго сына, печатавшихся въ Волог. Епарх. Вѣдом. за 1909—1912 годы, о томъ же лицѣ говоритъ: „служилъ этотъ преосвященный скоро и просто, ни мало ни рисуясь, но проповѣди говорилъ горячо, съ большимъ подъемомъ чувства, съ силою непоколебимаго убѣжденія, привлекавшаго вниманіе со стороны даже равнодушныхъ слушателей. Роста былъ онъ средняго, блондинъ, лысый, съ открытымъ и добрымъ лицомъ. Одѣвался чисто. Чисто, круто и распорядился опъ“. Какъ видите, описаніе этого лица у обоихъ авторовъ тождественно по смыслу и изложенію. Какъ же случилось, спросилъ бы я г-на Козырева, что и я, и онъ описали преосвященнаго Павла въ одномъ порядкѣ, въ одинаковомъ смыслѣ и въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, если я съ Козыревымъ въ жизни не встрѣчался, литературныхъ разговоровъ съ нимъ не имѣлъ, а онъ въ свою очередь, какъ заявляетъ на первой страницѣ своей статьи, ничего не имѣлъ и не читалъ, а „передаетъ только то, что слышалъ въ разное время отъ разныхъ лицъ“? И мнѣ думается, чѣмъ удивлять читателей подобнымъ тождествомъ описаній между двумя авторами, гораздо лучше и полезнѣе для дѣла указывать людей и книги, откуда берутся тѣ или другія свѣдѣнія, какъ данный матеріалъ или поводъ для известной статьи. Иллюстрація же фактами описываемыхъ г. Козыревымъ лицъ и обстоятельствъ требуетъ, въ смыслѣ довѣрія, осторожнаго къ нимъ отношенія. Такъ напр., „конфузный инцидентъ въ жанрѣ Декамерона“ если и имѣлъ мѣсто, что почти невѣроятно, въ монастырѣ, гдѣ была игуменьей С. Богуславская,

то не при епископѣ Павлѣ, а при его предшественникѣ, чело-
вѣкѣ старомъ (въ 1866 г. ему было 70 л.) и усталомъ, не
имѣвшемъ силъ ни усмотрѣть за жизнью паствы, ни оставлыва-
вать въ свое время зарождающееся зло. Несправедливо утверж-
даетъ авторъ, что «перессорившіяся монахины завалили владыку
Павла взаимными доносами, не стѣняясь изложіемъ подроб-
ностей, и архіерею ничего не оставалось, какъ разогнать оби-
тель грѣха». Сказано сильно. Такія утвержденія требуютъ твер-
дыхъ доказательствъ. Гдѣ они? Потрудитесь сообщить ихъ ва-
шимъ читателямъ, г. Козыревъ. Да! Игуменья С. была убрана
съ должности и изъ Вологды, по распоряженію-ли Синода, или
властію преосвященнаго Павла, немедленно, по прибытіи его въ
Вологду, если только не въ 24 часа. А въ однѣ сутки не могъ
ли вологодскія монахины завалить новаго епископа своими жало-
бами, еслибы даже была и нужда въ томъ. Но ея не было. О
разжалованіи старшихъ монахинь, неподѣланныхъ будто-бы „об-
ворожительнаго писателя“, и о разгонѣ „обители грѣха“ я въ
первый разъ въ жизни слышу, да едва ли слыхала что и Во-
логда объ этомъ, потому что этого не было.

Въ доказательство же того, что „карающей Владыка умѣлъ
быть и милостивымъ“, г. Козыревъ выдаетъ за реальный фактъ
свою уродливую фантазію. Вотъ она, по его словамъ. „По интри-
гамъ моль и доносамъ купцовъ Великаго Устюга преосвященный
Павелъ распорядился перевести изъ В.-Устюга священника П.
изъ богатаго городского прихода въ глухое село. Самолюбивый и
гордый священникъ, къ тому же несправедливо обиженный, па-
отрѣвъ отказался отъ перемѣщенія. Преосвященный вспылилъ и
вмѣсто того, чтобы подтвердить свое распоряженіе, самъ поѣхалъ
въ Устюгъ за 450 верстъ, зимою, при крѣпкомъ морозѣ, что
бы тамъ лично воздѣйствовать на самолюбиваго и строптиваго
батюшку. Произошло бурное объясненіе, во время котораго пре-
освященный нѣсколько разъ пакидывался на строптиваго священ-
ника съ посохомъ (журнальному бытописателю надо-бы знать,
что православные русскіе архіереи принимаютъ просителей и объ-
ясняются съ ними безъ посоховъ и палокъ), однако, въ концѣ
ковцовъ, удовлетворенный объясненіями его, сознался, что онъ,
„не посмотрѣвъ въ святцы бухнулъ въ колоколъ“.

— Ну, такъ что же мнѣ теперь дѣлать съ тобой? спраши-
ваетъ растерявшійся (ужъ и растерявшійся!..) архіерей.

— Я только еще раз могу подтвердить, владыка, что въ село не поѣду, упрямствовалъ батюшка.

— Да вѣдь я же изъ-за тебя, негодника, „четыреста“ (прибавьте!) версть отмахалъ по морозу. Вѣдь коли узнаютъ, меня на смѣхъ поднимутъ, пальцами тыкать станутъ, проходу не дадутъ. Что же дѣлать, отецъ?

— Не могу, владыка, помочь вашей бѣдѣ.

— Это братецъ, не похристіански!

И подумавъ немного, владыка сердито приказалъ упорствующему священнику:

— Вотъ-что отецъ: одѣвайся-ка ты, не медля, да и маршъ со мной въ Вологду. Жалѣть не будешь, и мнѣ не стыдно будетъ ѣхать обратно. Ну живѣй (точно ужъ лошади поданы)!

— Но, владыка, у меня жена, дѣти, хозяйство...

— Не сердя ты меня, отецъ; родню свою перевезешь ко мнѣ, а теперь поѣдемъ вмѣстѣ.

Священникъ колебался.

— Ну, не срами, ты меня старика, ублажи, едѣлай такую божескую милость, удружи, — начиналъ уже просить и молить владыка. И самъ едва не плачетъ...

Батюшкѣ ничего не оставалось больше, какъ отправиться вмѣстѣ съ владыкой въ Вологду, гдѣ тотчасъ же былъ подишанъ указъ о пазначеніи его въ богатый приходъ.

— Палкой бы тебя, негодника, надо за гордыню, помутилъ преосвященный, давая руку для поцѣлуя (Наша Старина. мартъ 1914 г. стр. 279)“

Какъ человекъ, служившій при преосвященномъ Павлѣ, священникомъ въ одномъ изъ близгородныхъ, около Устюга, приходоѣвъ, рѣшительно утверждаю, что ни такого, ни подобнаго сообщаемому, случая въ Устюгѣ и Устюжскомъ уѣздѣ не было. Онъ плодъ фантазіи автора и притомъ очень ужъ неудачный, свидѣтельствующій о полномъ непониманіи авторомъ преосвященнаго Павла, зимою въ Устюгѣ и не бывавшаго, и о совершенномъ незнаніи бѣлаго духовенства Вологодской епархіи. Если и было въ характерѣ этого владыки по стѣсняться въ перемѣщеніяхъ духовенства, для поощренія однихъ и вмѣсто штрафа другихъ, съ одного мѣста на другое, по личному усмотрѣнію; то онъ и поступалъ властно и рѣшительно, ничѣмъ не стѣсняясь. Такъ, напримѣръ, перемѣстилъ преосвященный Павелъ настоятеля Устюжскаго Успенскаго собора, магистра и знаменитаго проповѣд-

ника импровизатора о. Іоанна Васильевича Проконшева и вѣ-
 шего покорнѣйшаго слугу, бывшаго тогда въ Ергѣ священни-
 комъ, — перваго въ Кадниковскій соборъ настоятелемъ же, а зме-
 ня въ Вологду къ Воскресенской, что на Лынной Площадкѣ,
 церкви въ томъ же сѣвѣ. Когда я отказался отъ чести перемѣ-
 щенія въ Вологду при посредствѣ бумаги, тогда мнѣ спустя ма-
 лое время присланъ былъ второй указъ съ предупрежденіемъ,
 чтобы готовился къ переезду, что перемѣщенъ въ Вологду въ
 скоромъ времени буду. Отъ вторичнаго перемѣщенія я уже отка-
 зывался въ Вологдѣ передъ епископомъ лично. Мои соображенія
 и мотивы были признаны основательными и просьба моя наконецъ,
 послѣ предложенія еще священническаго мѣста при церкви св.
 праведнаго Іоанна, въ Устюгѣ, уважена. Но о. протоіерей І. В.
 Проконшевъ, не встрѣтившій въ устюжанахъ къ себѣ того внима-
 нія, которымъ привыкъ пользоваться въ Вологдѣ, спокойно от-
 неся къ своему переводу въ Кадниковъ, по отсюда уже не по-
 шель и въ Вологду, не смотря на любезное предложеніе преосвя-
 щеннаго Павла, при первой же встрѣчѣ (стр. 249, 250 и 251
 Воспом. прич. сына. Прот. А. П.) Таковы были дѣйствительные
 случаи перемѣщеній, при этомъ епископъ, въ Устюгѣ и уездѣ
 Устюжскомъ. Въ случаѣ же, сочиненномъ авторомъ „Трехъ архі-
 ереевъ“, мы видимъ не твердаго и рѣшительнаго, умнаго и доб-
 раго начальника, а какого-то порывисто-горячаго, легкомысленна-
 го и слабохарактернаго, и далеко не умнаго человѣка, который,
 то „съ посохомъ въ рукахъ, въ бурномъ объясненіи, навидывается
 на строитиваго священника (какъ будто архіереи принимаютъ
 просителей съ палкою въ рукахъ!..)“, до унижительно просить —
 „ну не срами, ты, меня старина, ублажи, сдѣлай такую боже-
 скую милость!“ Какія глупыя слова вкладываетъ авторъ въ уста
 преосвященному Павлу! Не слыхалъ, видно, г. Козыревъ, какъ
 рассуждалъ съ просителями этотъ высокопресвѣщенный епископъ,
 умѣвшій выслушивать просителей и моментально взвѣшивать ихъ
 объясненія, но умѣвшій и говорить съ ними съ силою мноюю“.

Дальше идутъ рассказы г. Козырева объ устройствѣ дѣву-
 шекъ — сиротъ и недоучившихся семинаристовъ на страницахъ мар-
 товской книги „Нашей Старины“ 280, 281 и 282, въ общемъ
 видѣ опять таки, даже въ порядкѣ изложенія, напоминающія раз-
 сказъ прот. А. П., въ его Воспоминаніяхъ прич. сына (стр. кни-
 ги 250, 251 и 252), но въ частностяхъ нѣсколько переименован-
 ные и утрированныя. Странно между прочимъ, что, по словамъ

автора, преосвященный Павелъ по добротѣ своей, „не имѣлъ мужества отказывать просителямъ въ разумныхъ просьбахъ“. А другіе епископы это мужество имѣютъ? И развѣ уваженіе начальникомъ разумной просьбы не есть дѣло только одной справедливости? Удивительное заявленіе! Странно и то, что, въ разговорѣ съ епископомъ, проситель изъ неудачниковъ „философъ“, по Козыреву, съ апломбомъ, смѣло заявляетъ, — „я готовъ жениться на комъ прикажете“. Интересно знать за кого принимаетъ нашихъ епископовъ и ихъ просителей г. Козыревъ? Да развѣ мыслимо для просителя такую глупую и дерзкую фразу, въ качествѣ неотразимаго аргумента, пустить лично по адресу епископа? Развѣ могъ сказать такую глупость семинаристъ, хотя бы и подоучившійся, хотя бы и нашего стараго времени — и то епископу Павлу, человѣку въ высокой степени тонко чуткому и рѣшительному? Желающимъ конечно можно сочинять такихъ архіереевъ и такихъ просителей не умныхъ, въ надеждѣ на наше терпѣніе и молчаніе, но въ жизни ихъ нѣтъ, пальцемъ вы намъ не укажете ихъ. Подоучившійся семинаристъ называется насмѣшливо „философомъ“, заявляетъ далѣе, что архіерей изъ кармана выпинаетъ листокъ съ тщателью переписанными адресами невѣсты, заявляетъ и „алчность жениха“, которую по жалобѣ родителей невѣсты долженъ былъ будтобы обуздывать самъ владыка. Но чѣмъ доказывается „алчность жениха“ и какъ велика была она? А что если справки о невѣстахъ были въ канцеляріи, а не въ карманѣ епископа? Или почему просителемъ поставленъ „философъ“, а ни риторъ ни богословъ? Развѣ ихъ не было въ качествѣ просителей? Вопросы, на которые не ищите отвѣтовъ у автора, ихъ нѣтъ. Развѣ объяснить оупь намъ хотя бы то, почему мать невѣсты, одновременно принимавшая шесть жениховъ для своей дочери, названа имъ дьяконицей? Не думаю, ибо „старой толстой тетради“ г. Козыревъ, по словамъ его, не имѣлъ, печатнаго, думать надо, ничего не читалъ и „передаетъ только то, что слышалъ въ разное время отъ разныхъ лицъ, съ которыми приходилось сталкиваться какъ по долгу службы журналиста, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ (Наша Старина, мартонская кн. стр. 277)“...

Въ послѣднихъ разсказахъ г. Козырева, относящихся къ Псковскому періоду, мы уже не узнаемъ незабвеннаго епископа Павла. Онъ обрисовывается въ нихъ, какъ какой-то чудаковатый,

слабый добрякъ, способный лишь „на разныя каверзы“, по словамъ автора. Напримѣръ при встрѣчахъ съ раскольниками, не нюхая табаку, онъ будтобы приглашалъ ихъ шутливо „разнюхать“ вмѣстѣ: „а что, брате, не понюхать ли намъ табачку съ досады“, будто-бы обычно говаривалъ такъ съ ними владыка, не нюхавшій въ дѣйствительности и не любившій табачниковъ. А вотъ другой случай, уже совершенно невѣроятный, по нашему мнѣнiю, сообщается авторомъ «Трехъ архіереевъ». Жаркій лѣтній день. Преосвященный Павелъ въ первый разъ и почему-то одинъ будтобы ѣдетъ по ревизіи церковей Холмскаго уѣзда Псковской епархіи. Даже окружному благочинному приказано прибыть къ одной, видимо, центральной церкви округа, гдѣ собралось „все мѣстное духовенство (какое? окружное, или уѣздное? Договаривайте! А то не ясно)“, съѣхалась и мѣстная интеллигенція. — Нервно настроенное духовенство послало пономари (а почему не сторожа, какъ вообще вездѣ ведется), дежурить на колокольню, а сами вздумали вышить „по одной“. На травѣ за оградой (вѣроятно, церковной?) появились полустофикъ и чашка съ овсомъ для закуски въ устраненіе будто бы водочнаго запаха. Владыка замѣшкался. Принесли и другой полустофикъ. Въ это время подошелъ уже къ благодушествовавшимъ батюшкамъ нѣкто, а по Козыреву, странникъ въ бѣломъ подрясничкѣ, съ суковатою палкою въ рукахъ и съ бархатной скуфейкой на головѣ. Поздоровались, разговорились. Странникъ полюбопытствовалъ узнать о причинѣ собранія духовенства. Духовенство объяснило и предложило ему вышить и закусить овсомъ. Для чего? А для того, чтобы не пахло отъ него водкой. Заговорили объ архіереевѣ. — А строгій у васъ архіерей? говорилъ странникъ.

— И не приведи Богъ! Лютъ, аки левъ искій кого поглотити, отвѣчалъ дьяконъ.

— Ну, такъ я пойду подалее куда нибудь отъ архіерейскихъ глазъ. Но не успѣли отцы вышить еще разъ по рюмкѣ, какъ съ колокольни раздался крикъ: „архіерей ѣдетъ“ и звонъ. Духовенство на спѣхъ одѣлось, захватило по горсти овса и стало усиленно жевать его. А дьяконъ сунулъ горсть овса и страннику — на моль жуи, да помалкивай о томъ, что у насъ тутъ было*.

Архіерейскій повѣздъ прибылъ. Изъ кареты (?) выскочилъ келейникъ и, подойдя къ жевавшему овесъ и улыбавшемуся

страннику, накинулъ не него мантию и подалъ посохъ, (а клубъ гдѣ?...) Духовенство остодбенѣло. И грозовой, взвзвзвзвз ударъ меньше поразилъ-бы, нежели эта неожиданная метаморфоза.

Ну, пойте же, пойте, ободряль преосвященныи, или не рады своему владыкѣ?

Перецуганные, дрожжашіе голоса нестройно затапули входное „Достойно есть“... — Ужъ будто „Достойно есть?“ и вошли въ церковь. Легко себѣ представить, что переживали застигнутые врасплохъ отцы... обревизовавъ книги и найдя все въ порядкѣ, преосвященный Павелъ подошелъ къ благочинному и сказалъ:

— А ну-ка, о благочинный,дохни (это въ алтарѣ-то?)!

Благочинныйдохнулъ. Дьяконъ правду говоритъ — не пахнетъ, добродушно замѣтилъ архіерей. Ну-ка, отецъ,дохни ужъ и ты, обратился онъ къ одному изъ священниковъ. Гм... Гм дѣйствительно не пахнетъ. — Молодцы, ей, ей, молодцы!

Когда же по выходѣ изъ церкви, преосвященный и духовенство подошли къ оградѣ, гдѣ была спрятана водка, самъ онъ налилъ по рюмѣ въ всѣмъ и собственноручно угощаль, на закуску, овсомъ. Кончилась эта странная ревизія, съ выпивкою и закускою овсомъ, для духовенства благополучно, давъ лишь преосвященному пищу для остротъ“.

Ну и ревизія! Ну и архіерей! Ну и духовенство, возглавляемое о. благочиннымъ изъ города и впервые встрѣчающее своего новаго епископа! А какъ вамъ нравится о. дьяконъ, еще въ глаза не видавшій новаго архіерея и осмѣливающийся передъ неизвѣстнымъ человѣкомъ рекомендовать его «лютымъ, яко левъ, искій кого поглотити?»... А гдѣ же была „съѣхавшаяся мѣстная интеллигенція“ въ то время, какъ духовенство, въ ожиданіи новаго и строгаго епископа, за оградой на травѣ выпивали водку? Гдѣ была мѣстная паства, обычно встрѣчающая вмѣстѣ съ духовенствомъ своихъ архипастырей? Ужъ если батюшки были заняты выпивкой, что же оставалось дѣткамъ и гостямъ интеллигентнымъ!.. О, г. Козыревъ! Простите! Разсказъ вашъ, сказать долженъ я, рѣшительно невѣроятенъ и невозможенъ. Епископъ Павелъ является въ видѣ уродливомъ, карикатурномъ. А духовныя лица, начиная съ о. благочиннаго и кончая о. дьякономъ, все какіе-то странные, не поддающіеся

пониманію люди. — Ждутъ съ минуты на минуту новаго и строгаго архіерея и пьютъ водку, истребляя полуштофъ за полуштофомъ. И закусываютъ эти люди непочеловѣчески, не хлѣбомъ-солью, а какъ скоты—овсомъ!.. А что же епископъ, все это видѣвшій своими глазами? Онъ только пошучиваетъ, понюхиваетъ и наконецъ самъ угощаетъ духовенство водкой и закуской невозможной. И оставляетъ все безъ послѣдствій. Нѣтъ, это кто угодно, только не епископъ Павелъ Доброхотовъ, за подобную встрѣчу могущій, начиная съ о. благочиннаго, всѣхъ батюшковъ разбросать по разнымъ угламъ епархіи, а о. дьякону, за преждевременную и плохую аттестацію передъ незнакомцемъ новаго епископа, пожалуй не угадаешь, что и сдѣлалъ бы онъ. И въ частностяхъ этого невѣроятнаго разсказа много непонятнаго. Непонятно напр. почему первую ревизію сельскихъ близгородныхъ церковей Холмскаго уѣзда новый епископъ дѣлаетъ безъ соупутствія мѣстнаго благочиннаго, повидимому, и не представлявшагося даже ему? Непонятно, почему, въ жаркій лѣтній день, архіерей, изморившійся въ каретѣ, рѣшается идти пѣшкомъ передъ церковію, въ одномъ подрясничкѣ и въ бархатной фіолетовой скуфьѣ (ибо такую архіереи носятъ) подъ палящими лучами іюньскаго и іюльскаго солнца? Непонятно, какъ онъ могъ такъ скоро уйти отъ лошадей и кареты, что предупредилъ ихъ минутъ на 10? Непонятно и то наконецъ, что никто изъ духовенства въ чисто-плотномъ странникѣ, одѣтомъ въ бѣлый подрясникъ, съ фіолетовой скуфьей на головѣ, не могъ заподозрить если не самого епископа, то свитскаго протоіерея. Не лишне, думаемъ, отмѣтить и то, что преосвященный Павелъ ѣздилъ по епархіи не въ скуфьѣ, а въ бѣлой шляпѣ и полурыскѣ, съ рукавичками, въ пути. По нашему мнѣнію, настоящій разсказъ есть ничто иное, какъ старая легенда «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма», приуроченная почему-то къ преосвященному Павлу Доброхотову и почти современному Псковскому духовенству. Въ существѣ же своемъ это карриатура и пасквиль *).

Протоіерей А. Поповъ.

---

*) По мнѣнію редакціи Епарх. Вѣдомостей помѣщеніе подобныхъ разсказовъ въ историческомъ журналѣ свидѣтельствуеть о томъ, что и авторъ его и редакція журнала одинаково исполнены грязи.

Миссіонерская поѣздка въ Кадниковскій уѣздъ.

30 и 31 января были устроены двѣ бесѣды въ Пельшемскомъ Троицкомъ приходѣ. Первая бесѣда была въ дор. Надѣевѣ. Населеніе этой деревни имѣеть тяготѣніе къ австрійскому священству, есть послѣдователи и безпоповщины, на почвѣ которой и находила себѣ членовъ австрійскаго секта. Одинъ крестьянинъ, изъ держащихся секты австрійцевъ, приесть на бесѣду исторію возникновенія австрійскаго священства, сочиненія Арсенія епископа (австрійскаго) Уральскаго. Въ этой исторіи всѣ неблаговидные мотивы и событія въ переходѣ Амвросія въ расколъ, конечно, затушеваны и скрыты. По исторіи Бѣлокриницкаго священства професс. Н. Субботина я ознакомилъ съ истинной исторіей перехода Амвросія изъ правосл. Церкви къ раскольникамъ въ Бѣлую Криницу, и затѣмъ прочитаны были по Кормчей и по „книгѣ правилъ“ тѣ правила св. апостолъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, которыми осуждаются дѣйствія митр. Амвросія—его самовольный побѣгъ отъ Константинопольскаго патріарха, его неправильный чинопріемъ и незаконныя дѣйствія по поставленію себѣ преемника епископа въ Бѣлой Криницѣ. Чтеніемъ и разъясненіемъ сихъ правилъ и была занята большая часть вечера. Въ концѣ бесѣды выступилъ безпоповецъ старикъ Иванъ Яковлевъ. Онъ обвинялъ современную православную Церковь въ томъ, что нынѣ допускають въ храмъ къ Богослуженію въ разныхъ костюмахъ—женщины и дѣвицы, ходять въ шапкахъ или даже съ непокрытой головой... Много объ этомъ приходится тратить словъ,—доказывать, что одежда женская и мужская со временемъ измѣняется, даже въ средѣ крестьянства, что въ разныхъ мѣстностяхъ даже одной нашей губерніи обычаи разные и одежда также разнообразна; по приверженцы старины и на японцевъ и на китайцевъ, въ случаѣ принятія ими христіанской вѣры, готовы надѣть свою длиннополую сибирку съ борами назадъ и сарафанъ съ опредѣленнымъ числомъ пуговиць. Такъ въѣлась въ ихъ жизнь приверженность къ вѣщности.

31 яно. была бесѣда въ деревнѣ Кондрашѣ. Народъ былъ исключительно православный и вопросовъ со стороны слушателей никакихъ не предъявлялось. Бесѣда происходила въ церковно-приходской школѣ.

1 февраля я прибылъ къ Иоанно-Богословской Остроконской церкви. Здѣсь въ приходѣ раскольники безпоповцы—Одосѣв-

скаго и Филипповскаго толка, и число ихъ незначительно. Бесѣдовалъ я въ дер. Старомъ. Хозяинъ дома, гдѣ была бесѣда, откровенно высказывалъ свои недоумѣнія по вопросамъ обрядовымъ, которыя я и старался разъяснить ему.—Приходъ Остро-конскій очень продолжительное время остается безъ священника. Богослуженіе въ храмѣ совершается рѣдко, хотя требоисправленія совершаются сосѣднимъ священникомъ, но праздничныя службы онъ не имѣетъ возможности исправлять здѣсь, такъ какъ тогда свой приходъ пришлось-бы оставлять безъ богослуженія. Долгое отсутствіе священника неблагопріятнымъ образомъ отражается на религіозномъ настроеніи прихода.

2 февраля. Совершилъ Божественную литургію въ Пельшемской Троицкой церкви. Послѣ литургіи я отправился въ гор. Кадниковъ. Вечеромъ была устроена бесѣда въ дер. Подъельномъ, Кадниковскаго соборнаго прихода, гдѣ у австрійцевъ построена церковь и живетъ ихъ лжеіерей Семенъ Кузнецовъ. Его приглашали на бесѣду, но онъ, отозвавшись болѣзью, не пришелъ. Народа собралось очель много. Бесѣду вели совмѣстно: я, настоятель Кадник. собора свящ. Павелъ Кузьминъ и окружной миссіонеръ священникъ Вас. Шергинъ. Съ разныхъ сторонъ была показана и разобрана неправота австрійской іерархіи, на основаніи святоотеческихъ писаній и правилъ св. апостоловъ и Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Возраженій изъ среды слушателей не было слышно. Тотъ интересъ и то увлеченіе, которыми были охвачены въ первые годы появленія австрійщины жители Кадниковскаго, Замошскаго и Пельшемскаго приходо въ теперь проходить и даже пріѣзды лжеепископа Ипатія, который носитъ громкій и пространный титулъ епископа Ярославскаго, Вологодскаго, Архангельскаго и Олонскаго, не производятъ особеннаго впечатлѣнія. Въ послѣдній разъ Ипатій пріѣзжалъ, говорятъ, мирить Семена Ивановича съ дьячкомъ Ершовымъ, въ результатъ оказалось то, что псаломщикъ уѣхалъ и другого пока нѣтъ по сему и службы въ церкви у австрійцевъ теперь не бываетъ.

На бесѣдѣ въ Подъельномъ о. Павелъ Кузьминъ познакомилъ слушателей съ содержаніемъ нѣкоего письма, въ которомъ австрійцы находятъ одно изъ доказательствъ своей правоты, хотивъ нападокъ миссіонеровъ. При первоначальномъ появленіи австрійщины одинъ изъ приверженцевъ ея, теперь православный, высказалъ свои сомнѣнія въ письмѣ къ московскимъ австрійцамъ. Оттуда онъ получилъ довольно пространное письмо отъ секретаря

ря Духовнаго совѣта Бриллиантова. Въ этомъ письмѣ и даются совѣты, что говорить противъ миссіонеровъ. Миссіонеры прав. церкви въ бесѣдѣ съ австрійцами всегда приводятъ то положеніе, что если у старообрядцевъ до пріема ими митрополита Амвросія не было 180 лѣтъ епископа, то они не составляли и Церкви Христову и Амвросій пришелъ не къ церкви, а къ обществу раскольниковъ, на которомъ лежала клятва церкви. Амвросій своимъ переходомъ въ расколъ обнажилъ себя благодати архіерейства, а въ Вѣлой Криницѣ получить ее было уже не отъ кого, слѣдов. вся іерархія происшедшая отъ Амвросія безблагодатна. Бриллиантовъ въ письмѣ своемъ и учитъ, что отвѣчать миссіонеру. Въ Большомъ катихизисѣ перечисляются таинства Церкви. Колико есть Таинъ? Седьмъ. Кія? Крещеніе, миропомазаніе... и между прочимъ о таинствѣ священства сказано: „священство, или чинъ причетнической“. Къ сему выраженію и привязывается Бриллиантовъ: священство или чинъ причетнической—это одно и то же, по мнѣнію Бриллиантова, т. е. имъ отождествляются и самое таинство и лица пріемлюція его. Чинъ-то причетнической, говорятъ австрійцы, у насъ никогда и не прекращался, священники были все время въ теченіе 180 лѣтъ (разумѣются бѣглые отъ Прав. Церкви), а что касается самого таинства священства, то вѣдь и у Православныхъ не всегда же оно совершается, не всегда же архіерей стоитъ у нихъ у престола съ поднятой рукой и посвящаетъ іереевъ, значить священство прекращается на время въ церкви. Берется и другой примѣръ того, что яко-бы таинства въ Церкви могутъ прекращаться, такъ таинство брака прекращается на опредѣленные періоды, напр., на время великаго поста. Остроумные подтасовки со стороны вождей раскола! Но и простые крестьяне способны въ нихъ разобраться, и они не отождествляютъ самое таинство хиротоніи съ клириками, пріемлющими или совершающими его. Если сказано: „чинъ причетнической“, то можно видѣть по канонамъ Церкви, что слово причетъ—клиръ церковный обнимаетъ всѣ степени священства, а не пизшія только, и архіерейскій чинъ не исключается изъ него. Въ заключеніе письма Бриллиантовъ указываетъ, что миссіонерамъ слѣдуетъ предъявлять обвиненіе въ томъ, что Правосл. Церковь содержитъ ересь Оригена о зачатіи человѣческомъ. И наконецъ, своему адресату онъ указываетъ лицъ, къ которымъ онъ можетъ обратиться за разъясненіями недоумѣній по пріѣздѣ въ Петербургъ.

Положенія высказанныя въ письмѣ въ защиту австрійскаго священства между прочими подобными и были разобраны въ нашей бесѣдѣ. Народъ къ бесѣдѣ относится съ интересомъ. Въ концѣ бесѣды была раздана литература противъ австрійской іерархіи.

3 февраля изъ Кадникова я возвратился въ Вологду, посѣтивъ въ эту побѣдку четыре прихода съ раскольниковымъ населеніемъ и устроивъ въ нихъ пять бесѣдъ.

Епархіальный миссіонеръ священникъ *Аполлинарій Зингалтинъ*.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

VI.

Съ самаго начала устройства Древнехранилища о. Сергій Непейнъ состоялъ руководителемъ при обзорѣннн его посѣтителами, „какъ обладающій достаточными познаніями для ознакомленія посѣтителей съ предметами старины“ (отч. 1896—1897) *). Древнехранилище было посѣщаемо по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 12 до 3 часовъ по полудни, иногородніе же посѣтители получали доступъ и въ другіе дни. По праздни-камъ и воскреснымъ днямъ, говорится въ „Воспоминаніяхъ“, наше хранилище открывалось въ 12 часовъ. Владыка послѣ служенія въ кафедральномъ соборѣ мимоходомъ перѣѣдко сюда заглядывалъ, что и послужило къ большому знакомству его со мною“. Въ книгѣ для записи посѣтителей, заведенной съ 1 февраля 1897 года и до 15 мая тогоже года значится 70 лицъ, обзорѣвавшихъ древнехранилище и оставившихъ въ ней свои подписи, и около 40 человекъ не записавшихся (Отчетъ 1896—1897 г.) **). Въ слѣдующій годъ въ посѣдательской книгѣ оставили свои подписи около 300 лицъ. Самыми усердными посѣдителями Древнехранилища были воспитанники какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ нихъ подѣвліаніемъ руководителей Древнехранилища такъ заинтересовались древностями, что стали заниматься изученіемъ исторіи въ свободное отъ учебныхъ занятій время. (Отчетъ 1897—1898 г.) ***)

*) Вол. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 16, стр. 305.

**) Вол. Епарх. Вѣд. 1897 г. стр. 311.

***) Вол. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 15, стр. 373.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ доступъ въ Вологду сдѣлался удобнымъ, и малоизвѣстный край сталъ усиленно посѣщаться. Проѣзжаютъ экскурсанты и туристы, останавливаются ученые, историки и археологи, привлекаемые памятниками старины города Вологды — вещественными и письменными. Всѣ они считают долгомъ посѣтить древнехранилище. „Вологжане мало заглядываютъ въ Древнехранилище“, пишетъ самъ о. Сергій. *) За то оно очень интересуется пріѣзжихъ. Ученые и художники часто его посѣщаютъ и находятъ здѣсь цѣнный для себя матеріалъ. Одного интересуется древняя иконопись, другаго — рукописи, утварь, орнаменты и т. д. Столичные антикваріи многія вещи здѣсь называютъ въ своемъ родѣ униками и шедеврами“.

Насколько усердно о. Непенинъ исполнялъ свои обязанности руководителя при обзорѣнн посѣтителями Вологодскихъ древностей, показываютъ, между прочимъ, слѣдующее письмо о. Сергію. „Комиссія образовательныхъ экскурсій по Россіи проситъ Васъ принять выраженіе ея глубокой благодарности за оказанное Вами содѣйствіе новому культурно-просвѣтительному начинанію. Своими объясненіями при осмотрѣ экскурсантами города Вологды Вы содѣйствовали успѣху экскурсій и тѣмъ самымъ облегчили задачу Комиссіи, стремящейся дать возможность малообезпеченному контингенту русской интеллигенціи и, главнымъ образомъ, народному учителю, разбросанному по глухимъ угламъ обширной Россіи, ознакомиться со своей родиной. Комиссія еще разъ благодаритъ Васъ и выражаетъ надежду, что и на будущее время она можетъ разсчитывать на Ваше любезное содѣйствіе новому начинанію.“ Огь 31 января 1911 года Комиссія опять благодаритъ о. Сергія за оказанное ей содѣйствіе и посылаетъ свой сборникъ отчетъ за 1910 годъ „Образовательныя экскурсіи по Россіи“, гдѣ поминаетъ добрымъ словомъ и о. Сергія и Древнехранилище, которое „показывалось экскурсантамъ очень интереснымъ“.

Въ статьѣ „Изъ путевыхъ впечатлѣній“ (по архангельской желѣзной дорогѣ) І. Н., проѣзжавшій черезъ Вологду и бывшій въ Древнехранилищѣ, пишетъ: „Музей показывалъ священникъ о. Сергій Н-инъ, любящій свое дѣло и предупредительный къ посѣтителямъ. Музей не великъ, но и не скуденъ, устроенъ и содержится въ умѣлыхъ рукахъ“ **).

*) Вологда прежде и теперь. Св. С. Непенинъ, стр. 91.

***) Церковныя Вѣдомости за 1900 г. № 50, стр. 2077.

Хорошо знакомый съ предметами древности и мѣстной исторіи, о. Непенинъ тѣмъ болѣе имѣлъ всѣ качества интереснаго руководителя, что былъ человекъ общительный, живой и торопавшій собесѣдникъ.

29 мая 1908 года о. Сергій имѣлъ счастье участвовать въ приѣмѣ высокаго посѣтителя Древнехранилища — великаго князя Сергія Александровича. „Никто не думалъ, говорится въ „Воспоминаніяхъ“, первоначально о приготовленіи къ встрѣчѣ его въ нашемъ Древнехранилищѣ. Я почему-то за цѣлую ночь началъ все приводить въ лучшій видъ самъ по себѣ. Дня за три Предсѣдатель Археологической Комиссіи Иванъ Николаевичъ Суворовъ тоже сталъ хлопотать объ этомъ. Полъ красить не было времени и мы рѣшили весь полъ чѣмъ-нибудь покрыть. Иванъ Николаевичъ купилъ кусокъ фланели и чего то на подобіе коленкору — всего краснаго и обивка началась. Мастеровъ мы не нашли, пришлось дѣлать мнѣ лично. На помощь пришелъ еще мой помощникъ діаконъ В. Ф. Кулаковъ. Владыка изрѣдка заглядывалъ; помѣстилъ въ хранилище свои комнатныя рѣзныя вещицы: „присеіе Авраамомъ въ жертву Исаака“, „жизнь въ раю“, картину „искушеніе монаха“, статуетку императора и горку для вещей. Курьезъ, помню, вышелъ. Обиваю я полъ, а жарко было, я и помощникъ взяли, какъ говорится, да и спяли свои хламиды, въ однихъ рубашкахъ остались, дверь заперли. Вдругъ стучаются, я отворилъ. Оказывается, это служитель И. Н. Суворова привезъ гвоздей. Передалъ и ушелъ, а двери то я и не заперъ за нимъ: Не прошло и минуты, гляжу, а въ дверяхъ-то Владыка. Я не смутился: — „пожалуйте, говорю, Ваше Преосвященство“, а самъ въ сторонку всталъ. Владыка и вида не подалъ, что костюмъ мой неприличенъ, за то ужасно былъ смущенъ подшій съ Владыкой эконоомъ о. протоіерей Дмитрій Либровскій, видя меня въ одной рубашкѣ. Мало того, Владыка еще идетъ да говоритъ со мною, мнѣ и за подрясникомъ сходить къ печи, гдѣ онъ висѣлъ, нельзя. Кулаковъ, сидѣвшій на полу, вскочилъ и успѣлъ одѣться. — „Гдѣ у тебя изъ Устюга камни сеть?“ — спросилъ Владыка. И вотъ пока онъ смотрѣлъ Устюжскіе камни, я успѣлъ облачиться и мы оба подошли на благословеніе.“

Настало 29 мая. Великій князь пріѣхалъ. Владыка встрѣтилъ Его Высочество въ холодномъ соборѣ. Мы всѣ — члены коммисіи — собрались въ Древнехранилищѣ и ожидали дорогого гостя;

выстроившись у входа на переходахъ. Наконецъ явился и Онъ, любезно привѣтствовалъ всѣхъ насъ и выслушалъ представленіе отъ Ляпы, что мы члены—археологической комиссіи, предсѣдатель коей Иванъ Николаевичъ Суворовъ. Великій князь спросилъ о прежнемъ назначеніи хранилищнаго помѣщенія и вступилъ въ оное, гдѣ послѣдовательно переходя отъ предмета къ предмету выслушивалъ объясненія Суворова. Владыка Алексѣй явился изъ собора, когда Великій князь осматривалъ витрину съ брачными вѣнцами и все время безмолвно стоялъ позади Его Высочества въ толпѣ свиты и членовъ. Я далъ нѣсколько указаній по вопросамъ одного изъ адъютантовъ князя. По окончаніи обзора великій князь остановился предъ письменнымъ столомъ и милостиво бесѣдовалъ съ предсѣдателемъ комиссіи, при чемъ высказалъ одобреніе за устройство Древнехранилища и за приведеніе его въ такой короткій срокъ въ сравнительно хорошей видѣ. Въ книгѣ для посѣтителей великій князь изволилъ оставить подпись: „Сергій. 29 мая 1898 года.“ Подпись съ росчеркомъ выводилъ долго. Великій князь все время сохранялъ серьезный видъ. Лицо было покойно и безстрастно. Далѣе великій князь прошелъ въ комнату Владыки, гдѣ былъ недолго.“ *)

*) Это посѣщеніе великаго князя произвело на о. Сергія сильное впечатлѣніе. Когда, черезъ семь лѣтъ послѣ этого, послѣдовала трагическая кончина великаго князя, отъ пишетъ супругъ его Великой Княгини Елизаветѣ Феодоровнѣ письмо, къ 40 дню по кончинѣ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Глубоко чувствую всю великость Вашей скорби и невольно хочется сказать Вамъ слово сочувствія, не говорю—утѣшенія, такъ какъ никакое слово земное не принесетъ его... Для насъ простыхъ смертныхъ, воспитанныхъ на началахъ беззавѣтной преданности Вѣщеноснымъ Вождямъ, ихъ присные окружены ореоломъ недосягаемаго величія. Видѣть Царственную Особу для насъ неизмѣримое счастье. Первое такое счастье далъ мнѣ почившій Великій князь Сергій Александровичъ. Въ 1898 г. 29 мая я удостоился, въ числѣ прочихъ, близко видѣть великаго князя при посѣщеніи имъ нашего древнехранилища. Его словъ, его царственнаго вида я никогда не забуду. На стѣнѣ Древнехранилища съ тѣхъ поръ виситъ портретъ Высокаго гостя. Смотрю я на этотъ портретъ теперь и мысль невольно уноситъ въ недавнее прошлое, а потомъ, какъ ужасный кошмаръ, встаетъ картина кремлевской катастрофы. Сердце сжимается отъ содраганія и ужаса, а уста невольно лепечутъ: вѣчная память мученику. Васъ же, Великая княгиня, да подкрѣпитъ Всевышній, да дастъ силы твердо нести бремя выпавшаго на Вашу долю креста съ покорностью воли Господней“. Великая княгиня удостоила прислать отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержания: „Глубоко тронуло меня ваше душевное письмо полное сочувствія въ моемъ великомъ горѣ. Мнѣ дороги молитвы за незабвеннаго моего мужа. Молитвы и сердечное отношеніе къ памяти великаго князя даютъ мнѣ силы нести посланный мнѣ крестъ. Отъ души благодарю Васъ“. Елизавета. Телеграмма и копія съ письма хранятся въ бумагахъ, оставшихся послѣ о. Сергія.

Объявленія.

Вологодскій Епархіальный Складъ церковныхъ вещей

извѣщаетъ духовенство и церковныхъ старостъ епархіи, что имъ вновь получена большая партія разнообразной церковной утвари, шарчи, иконъ, кіотовъ, церковныхъ ковровъ и дорожекъ.

Заказы будутъ исполняться съ возможною аккуратностію и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Складъ принимаетъ также заказы на колокола, съ ручательствомъ за вода за прочность и благозвучность, по цѣнамъ: на колокола вѣсомъ менѣе 10 пуд. по 19 р., а болѣе 10 пуд.—18 р. 50 к. за пудъ. Допускается рассрочка платежа. Для поднятія колоколовъ, въ случаѣ желанія покупателей командировается мастеръ и отпускаются снасти.

За справками и съ заказами слѣдуетъ обращаться по адресу: г. Вологда. Епархіальному Складу.

Завѣдующій Складомъ Священникъ *Александръ Сижаровъ.*

Принимается полугодовая подписка: На ежедневную газету „КОЛОКОЛЬ“ За полугодіе цѣна 3 руб. На проповѣдическо-апологетическій ежедн. журн. „Голосъ истины“ подписчики г. „Колоколь“ и ж. „Миссіонерское Обозрѣніе“ присылаютъ 1 руб., неподписчики—1 50 к. На ежемѣсячный журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за полугодіе цѣна 3 руб. Подписывающіеся на всѣ три изданія платятъ вмѣсто 7 р. 50 к.—только шесть рублей за полугодіе. „Колоколь“—единств. въ Россіи ежедн. виѣнартійная, всесторонне освѣщающая политич. церк. обществ. и народную жизнь родной Земли Русской; своеврем. отзываясь на всѣ факты и явленія, происходящія какъ у насъ, такъ и за границей и оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія государств. и церковно-обществ. идеаловъ русскаго народа,—первое мѣсто и преимущ. вниманіе удѣляетъ главной основѣ бытія Россіи—православію и нашей родной, русскаго церковности, какъ особому, оригинальному проявленію православно—христ. и исконно-русскихъ идей, настроеній и порываній къ небу, къ вѣчности, къ праведности. „Колоколь“, въ интересахъ безпристрастія, ввелъ отдѣлъ «свободное слово», гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ тѣмъ, что проповѣдуетъ наша газета въ лицѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ. „Колоколь“, всегда отстаивавшій идеи отрезвленія русскаго народа, въ послѣднее время, когда съ высоты Царскаго Трона раздался всемѣрный призывъ объ энергичной борьбѣ съ увлеченіемъ водочнымъ ядомъ, къ многимъ другимъ отдѣламъ добавивъ еще одинъ особый отдѣлъ

„За трезвость“. Этотъ отдѣлъ, какъ показала опытъ, находить весьма сочувств. откликъ въ средѣ нашихъ читателей. „Колоколь“. съ начинающагося полугодія намѣренъ расширить отдѣлъ корреспонденцій, добавляя къ чисто-церк. сообщеніямъ съ разныхъ мѣстъ нашего Отечества также и извѣщенія свѣтскаго характера о мѣстныхъ событіяхъ, интересахъ, нуждахъ и потребностяхъ. Редакція проситъ своихъ читателей, не стѣсняясь формой изложенія и слѣдя лишь за безусловной правдивостью, присылать свои сообщенія, хотя бы для ускоренія и на открыткахъ, а также банчеролью (съ надписью: „для печати“). Въ фельетонахъ „Колокола“ будетъ продолжаться печатаніемъ повѣсть „На вулканѣ“ вѣстнаго читателямъ нашей газеты автора А. Т. Скворцова. Подписавшіеся на еженедѣльный, аполог. проповѣдническій и литерат. иллюстрир. журналъ «Голосъ Истны» получаютъ въ видѣ безплатнаго приложенія православный календарь—«Другъ Христіанина». Шесть тетрадей за 2-ое полугодіе. Подписчикамъ „Миссіонерскаго обозрѣнія“ будутъ даны два безплатныхъ приложенія, а именно: I. Для школы и амвона. II т. ч. II. Заключаетъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для ежедневной проповѣди и собесѣдованій. II. Д. и П. Мюратъ. Идея о Богѣ (апологія религіи) по соврем. состоянію естеств. наукъ и съ прибавленіемъ, съ разрѣшенія составителя, своихъ примѣчаній, съ французскаго перевелъ д-ръ мед. В. П. Колодезниковъ. Ни одна русская газета за такую плату не даетъ столько матеріала для чтенія, какъ „Колоколь“. Съ требованіемъ обращаться: СПБ., Невскій, 153. Издательству В. М. Скворцова.

Открыта подписка на 1914 годъ, на иллюстрир., двухнедѣльный, виѣпартійный, обществ. и литерат. журналъ „**КЪ СВѢТУ**“ V-й годъ изданія. Программа журнала: 1) Религіозно-правств. отдѣлъ. 2) Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ; поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвой жизни; дѣятельность обществъ, братствъ, кружковъ и союзовъ трезвости, антиалкогольная литература. 3) Церковно-общественная жизнь. 4) Жизнь деревни. Нравы и обычаи деревни, статьи по сельскому хозяйству и коопераціи кредитныя, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя, сельско-хозяйственныя общества, приходскія попечительства и братства. 5) Популярная гигиена и ветеринарія. 6) Изъ газетъ и журналовъ.

7) Переписка съ читателями. 8) Библиографія и смѣсь. 9) Тверской край и мѣстная жизнь. Цѣль журнала: а) Подъ знаменемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа звать читатели къ источнику истиннаго свѣта—Христу и правдѣ Его. б) Звать человека-христианина къ освобожденію отъ пути неправды, грѣха и пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его. в) Раскрыть предъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго и объединить тружениковъ на нивѣ народнаго отрезвленія и истинныхъ борцовъ за свѣтлое будущее нашей дорогой родины. г) Внести хоть слабыя лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и бѣдную деревню. Журналъ имѣеть въ виду дать разнообразный и доступный матеріалъ для бесѣдъ и чтеній въ деревнѣ. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 40 страницъ текста. Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни, приуроченныя къ пониманію простого народа. Въ качествѣ бесплатныхъ приложений на 1914 годъ журналъ дастъ своимъ подписчикамъ: 1) 48 листовъ „Добрыхъ уроковъ“, 2) „Каинъ и Авель“—поэму Григорія А. Смирновскаго, около 100 страницъ, въ форматѣ журнала“, 3) 2 тома сочиненій А. Н. Севастьянова, около 200 страницъ. Листки „Добрые Уроки“. составленные картинно и просто, будутъ направлены противъ пьянства, сквернословія, хулиганства, картежной игры, табакокурения и другихъ язвъ нашей народной жизни. „Каинъ и Авель“—поэма, рисуется въ сильныхъ и яркихъ краскахъ извѣстную драму, происшедшую въ первой семьѣ человечества—братоубійство Каина. Первая книжка сочиненій А. Севастьянова будетъ выслана въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а 2-я—въ августѣ. Подписная цѣна журнала со всеми приложениями съ доставкой и пересылкой 3 рубля въ годъ, 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 к. Журналъ за прежніе годы—1 руб. безъ пересылки. Адресъ редаціи: Тверь. Редація журнала „Къ Свѣту“.

Редакторъ-издатель свящ. *Николай В. Лебедевъ.*

Нуженъ учитель въ церковно-приходскую школу, способный вести собесѣдованія со старообрядцами. Жалованье 500 рублей въ годъ при готовой квартирѣ, прислугѣ, отопленіи и освѣщеніи. За справками обращаться къ завѣдующему школой священнику Іоанну Вилецкому по адресу: Г. Витебскъ село Скрыдлево.

**ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ ЖУРНАЛА
УНИВЕРСИТЕТЪ НА ДОМУ**

Журналъ дастъ своимъ читателямъ **сто томовъ** (каждый въ 320—400 стран.) научно-популярныхъ сочиненій для самообразованія, принадлежащихъ перу лучшихъ мыслителей. Переводъ подъ редакціей извѣстныхъ профессоровъ. Масса рисунк. и портрет. Льготная подписка взносами отъ 50 копѣекъ. Адресъ конторы: С.-Петербургъ Церковная улица, домъ 17-б.

Колокольные заводы Поволжья Братья Приваловы
въ Нижн.-Новгородѣ, Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г.

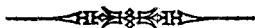
Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ вышнихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. — 1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода. Разерочка платежа. Благодарственные отзывы и вышія награды на выставкахъ. Поставщики епархіальныхъ складовъ г.г. Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга. Требуите безплатно преісь-куранты и проспекты.

12—12

С о д е р ж а н і е:

1. Архипастырское посѣщеніе Вологодскаго подворья въ С.-Петербургѣ.
2. Дѣйственно-ли нынѣ пастырское вліяніе на народъ?
3. Какіе бываютъ сотрудники столичныхъ историческихъ журналовъ?
4. Миссіонерская поѣздка въ Кадниковскій уѣздъ.
5. Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непейнъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.
6. Объявленія.

Церковныя пѣснопѣнія, положенныя И. Суворовымъ для пѣнія полнѣмъ хоромъ: 1) „Радости вся исполнишася.“ 2) — „Всую мя огривуль еси.“ Цѣна 40 коп. Продаются въ магазинѣ нотъ П. Юргенсонъ въ Москвѣ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1914 г.